

гряды и все остальное пространство двигаться по замерзшимъ, при томъ большею частію покрытымъ снѣгомъ, кочковатымъ болотамъ. Наши животныя и мы сами очень устали. Но еще сильнѣе мы были огорчены, когда съ послѣдняго перевала увидѣли впереди себя, вмѣсто ожидаемой долины Муръ-усу, новую поперечную цѣпь горъ. Никто изъ насъ, конечно, не зналъ, какія это горы и каковъ будетъ черезъ нихъ переходъ. Опять посланы были три разъѣзда; въ одинъ изъ нихъ отправился я самъ, чтобы лично удостовѣриться въ характерѣ мѣстности. Ыздили мы до поздней ночи и отыскали довольно порядочную рѣчку, какъ оказалось впоследствии *Думбуре-голь*, которая направлялась прямо къ югу, слѣдовательно вполне по нашему пути. На завтра мы передвинулись на эту рѣчку и новые разъѣзды, отсюда посланные, привезли, наконецъ, радостную вѣсть, что за горами впереди насъ течетъ р. Муръ-усу и что самый переходъ поперекъ горъ ущельемъ *Думбуре-гола* весьма удобенъ. На слѣдующій день, рано утромъ, мы двинулись въ путь и вскорѣ очутились въ долину желанной Муръ-усу.

Горы
Цыганъ-обо.

Тотъ горный кряжъ, который прорываетъ въ своемъ нижнемъ теченіи р. *Думбуре-голь*, называется монголами *Цаганъ-обо*, а тибетцами *Ланцы-гари*. Онъ составляетъ отрогъ хребта *Думбуре* и на небольшомъ пространствѣ окаймляетъ собою долину лѣваго берега Муръ-усу. Замѣчательнъ описываемый хребетъ тѣмъ, что изобилуетъ скалами, правда большею частію сильно разрушенными атмосферными вліяніями, но мѣстами все еще достаточно грандіозными. Скалы эти близъ прорыва *Думбуре-гола* состоятъ изъ темнаго известковаго песчаника, а далѣе къ западу, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлаются выше, — изъ сѣраго известняка.

По этимъ скаламъ водится множество *куку-ямановъ* (*Pseudois Naheer*), ранѣе того встрѣченныхъ нами въ большомъ количествѣ въ горахъ *Бурханъ-Будда* и *Шуга*. Вообще звѣрь этотъ весьма обыкновененъ въ сѣв. Тибетѣ и нерѣдко держится здѣсь въ хребтахъ сравнительно удободоступныхъ, лишь бы имѣлись тамъ скалы.

Слѣды
прежнихъ ко-
чевковъ.

Въ горахъ *Цаганъ-обо*, равно какъ въ *Думбуре*, *Куку-шили* и кой-гдѣ на промежуточныхъ равнинахъ, мы изрѣдка встрѣчали, кромѣ бывшихъ караванныхъ бивуаковъ, слѣды болѣе продолжительнаго жилья человѣческаго: мѣста стойбищъ, надписи, высѣченныя на камняхъ и т. п. Впоследствии намъ сообщали, что въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ нѣкогда кочевали, отдѣлившіеся отъ тангутскаго племени *гольковъ*¹⁾, роды

¹⁾ Кочующихъ на Голубой рѣкѣ много ниже устья р. *Напчитай-уланъ-мурени*. О нихъ будетъ говорить далѣе.